

Хрупкая и тонкая фигурка осторожно приоткрыла дверь каменной комнаты. Выглянув наружу и убедившись, что поблизости никого нет, она со спокойной душой выскользнула прочь. Закрыв за собой дверь, она бросила взгляд на лежащую на полу женщину в юбке и невольно вздохнула.

Одетая как самый простой солдат, не имея при себе никаких вещей, кроме небольшого черного керамического сосуда, спрятанного за пазухой, она выглядела совершенно обыкновенно. На первый взгляд — лицо, которое забудешь через секунду, хотя, если присмотреться, в нем проглядывало нечто располагающее.

Карта подземных лабиринтов уже давно была заучена наизусть, поэтому она уверенно продвигалась по запутанным коридорам. Встречая людей, она старалась избегать их, а если это было невозможно — демонстрировала закрепленную на поясе бирку.

Как бы она ни маскировалась, женское лицо всё равно выдавало её, но после того, как Су Хэ подарил ей маску из человеческой кожи, сбежать стало куда проще.

Янь Силань думала, что если в этот раз всё пройдет гладко, она наконец уговорит отца оставить службу и уехать в глухие горы, подальше от мирской суеты.

Подземные переходы были сложными, и выходов из них имелось великое множество. Выбравшись наружу, она поспешила к скрытому пустырю. Под деревьями, согласно уговору, были разложены от одного до девяти разноцветных камешков. Убедившись, что здесь безопасно, Янь Силань обессиленно прислонилась к дереву, чтобы перевести дух.

Она уже много дней не видела солнца, и теперь, глядя на пробивающиеся сквозь листву лучи, она почувствовала, как на душе стало чуточку светлее.

Внезапно в тишине леса раздалось шипение. Янь Силань обернулась и увидела белую змею, стремительно скользящую прямо к ней. Девушка побледнела от ужаса, но быстрее змеи оказался кинжал. Сверкнуло серебро, и змеиная голова, отсеченная в полете, упала в траву.

— Благодетельница? — Юноша в синих одеждах в мгновение ока оказался рядом, с тревогой глядя на неё. — Ты не ранена? Как ты здесь оказалась? Тебя похитил князь Хэцинь?

— Хм. — Из тени вышел мужчина в белом, чьи черты лица казались слегка женоподобными, и недовольно фыркнул.

Этими двумя были Линь Шуцзянь и Ли Хань. Они устроили здесь засаду, не ожидая, что внезапно появится Су Хэ. Линь Шуцзянь обрадовался новой встрече с благодетелем, в то время как Ли Хань раздумывал, как бы натравить своих питомцев на Су Хэ еще раз.

Янь Силань, всё еще не оправившись от потрясения, долго не могла вымолвить ни слова.

— А-Цзянь, это я.

— Сяо Лань? — Линь Шуцзянь замер.

Янь Силань сорвала маску, открывая свое истинное лицо.

— Я встретила в тоннелях Су Хэ, он одолжил мне эту маску, с ней было намного проще выбраться.

Линь Шуцзянь с удивлением взял у неё из рук кожаную маску, пощупал её, затем посмотрел на Янь Силань и с облегчением выдохнул:

— Главное, что ты в безопасности.

— В этот раз всё прошло успешно во многом благодаря господину Ли. — Янь Силань покачала головой, глядя на Линь Шуцзяня, и достала из-за пазухи черный сосуд. — Теперь, когда Юйянь вне опасности, возвращаю вещь владельцу.

Ли Хань усмехнулся, незаметно отозвал затаившихся в округе ядовитых змей и подошел ближе:

— Кукольного червя тоже извлекли?

— ...Да. — Хотя Янь Силань старалась выглядеть невозмутимой, кончики её пальцев дрожали, когда она передавала черный сосуд в руки Ли Ханя.

Ли Хань спрятал сосуд за пазуху и с улыбкой произнес:

— Рассказывай, что удалось разузнать в тайных ходах?

— Когда я выбиралась, князь Хэцинь как раз отступал под натиском Гу Тяньюэ, в тоннелях царил полнейший хаос, — ответила Янь Силань.

— Это мы и без тебя знаем. Что еще? — перебил её Ли Хань.

— ...Я искала место, где спрятана сокровищница. Но, похоже, её еще никогда не открывали, кажется, даже сам Су Хэ не в силах с ней справиться.

— Почему? — Ли Хань слегка нахмурился.

Линь Шуцзянь тоже удивился:

— Может, они просто слишком спешили и у них не было времени?

— Этого я не знаю, — покачала головой Янь Силань. — Жучок, подслушивающий звуки, слишком долго находился в действии, он погиб сразу после того, как Су Хэ обнаружил тайную комнату. Я успела услышать лишь то, что перед входом в сокровищницу установлена опасная формация.

— О? Это уже интересно. — Ли Хань погладил подбородок. — Что ж, давай посмотрим, на что на самом деле способен Су Хэ. Если он не сможет её снять, сокровище достанется нам.

Линь Шуцзянь нахмурился:

— А-Хань, если решишь войти в тоннели, будь осторожен с этой формацией.

— Почему? Неужели ты настолько в меня не веришь? — Ли Хань был явно недоволен.

— Дело не в этом. Князь Хэцинь владел сокровищницей десятки лет, но так и не смог её открыть. Неужели он не пытался нанимать великих мастеров? — напомнил Линь Шуцзянь.

Ли Хань снова фыркнул:

— Даже если он не справился, Су Хэ же не попался в ловушку, неужели я попадусь? Вон, князь Хэцинь до сих пор живой и здоровый ходит.

Линь Шуцзянь вздохнул, решив больше не спорить. Он повернулся к Янь Силань:

— Ты очень устала. Я прикажу проводить тебя в город, чтобы ты смогла отдохнуть.

Янь Силань кивнула:

— Я сначала нарисую вам карту подземных переходов.

На поляне в лесу снова воцарилась тишина, и две фигуры бесшумно исчезли среди деревьев.

Гу Хэ вместе со своими людьми направлялся напрямик к сокровищнице. Едва достигнув входа, он действительно увидел отряд под предводительством Гу Тяньюэ. Заметив Гу Тяньюэ, Гу Хэ тотчас побагровел от ярости, мечтая разорвать врага на куски.

— Гу Тяньюэ! — закричал он, срываясь на хрип.

— Дядюшка. — В отличие от разгневанного Гу Хэ, Гу Тяньюэ, держа меч в руках, отвечал ясным и спокойным голосом. — Если ты сейчас сложишь оружие, этот ван, возможно, помилует тебя.

— Не надейся! — чеканил каждое слово Гу Хэ, вкладывая в них всю свою ненависть, словно клинки. — Мы не разойдемся, пока кто-то из нас не умрет. — С этими словами он выхватил меч и бросился на Гу Тяньюэ.

Гу Тяньюэ, не теряя бдительности, принял бой.

В узком тоннеле замелькали отсветы клинков, послышался звон стали. Стороны сражались насмерть, решив окончательно выяснить, кто из них сильнее.

Раз завязалась битва между предводителями, их воины тоже не остались в стороне и скрестили мечи. Но так как тоннель был узким, чтобы прорваться вперед, нужно было сначала уничтожить врага, стоящего на пути, и перешагнуть через его труп. Никто не хотел уступать.

Гу Тяньюэ и Гу Хэ, сражаясь, удалялись всё дальше от своих людей, углубляясь в недра подземелья.

Су Хэ, которого охраняли пятеро стражников, оставался в тылу. Видя, что Гу Тяньюэ уходит всё дальше, он невольно сжал кулаки, но подумал, что с князем Хэцинем Гу Тяньюэ должен справиться без проблем, а его задача — обеспечить тылы, чтобы Гу Тяньюэ ни о чем не беспокоился.

В этот момент рядом приземлились двое из Теневой стражи.

Су Хэ удивился, что они вернулись так быстро, и нахмурился:

— Ну что?

— Она встретилась с Линь Шуцзянем и Ли Ханем. Мы знали, что рядом с Ли Ханем всегда полно ядовитых змей, поэтому не рискнули приближаться. Слишком далеко, не удалось разобрать, о чем они говорили, — ответили стражники.

— ...Ясно, — отозвался Су Хэ.

Гу Хэ упражнялся в боевых искусствах десятки лет. Хотя его талант уступал таланту Гу Тяньюэ, десятилетия внутренней энергии всё же ставили его в один ряд с сильными мастерами. К тому же сейчас он бился, не щадя своей жизни — тактика безумца, который не

заботится о защите, а ищет лишь возможности для удара. Гу Тяньюэ не мог одолеть его с наскока.

К тому же, этот тоннель Гу Хэ строил сам. Он прекрасно знал, на какой камень нажать, чтобы сработал механизм, и где скрыта ловушка.

Во время боя Гу Тяньюэ приходилось постоянно уклоняться от ловушек, расставленных Гу Хэ. В какой-то момент он потерял бдительность, и Гу Хэ порвал ему рукав, оставив на дорогой одежде тонкую красную полосу. Однако Гу Тяньюэ достиг таких высот в культивации, что схватка с таким отчаянным противником лишь привела его в восторг. Вместо того чтобы отступить, он пошел в атаку с полной самоотдачей, решив показать всё, на что способен.

Блеск меча был подобен тени, каждое движение сопровождалось мелодичным гулом, похожим на стон дракона. Даже в столь напряженном бою Гу Тяньюэ оставался невозмутимым, его приемы напоминали движение облаков и поток воды, исполненные небывалой мощи.

Напротив, движения Гу Хэ становились всё более хаотичными. С каждым ударом он всё больше приходил в ужас: не понимал, почему Гу Тяньюэ с каждой минутой становится всё сильнее, словно бамбук, ломающийся под натиском ветра. Гу Хэ не защищался, и количество ран на его теле росло, в то время как удары, которые он наносил Гу Тяньюэ, лишь слегка царапали кожу — ни одного смертельного ранения.

Раздался грохот — на каменной стене остался глубокий след от меча. В следующий миг серебряное сияние, подобное занавесу, разрезало свод пещеры, обрушив скрытый механизм — стрелы и камни посыпались дождем.

Лицо Гу Хэ стало мертвенно-бледным: это всё сделал меч Гу Тяньюэ. Пока он замешкался, острый клинок устремился к его лицу, и Гу Хэ пришлось в отчаянии отпрянуть.

— Наконец-то. — Гу Тяньюэ слегка улыбнулся. Раньше, используя атаку вместо защиты, противник еще мог сражаться на равных, но теперь, сделав шаг назад, он уже не мог вернуть былой напор. Его меч, словно резвящийся в облаках дракон, наносил удар за ударом. Постепенно стены тоннеля покрылись жуткими следами от лезвия.

— Ты всё это время скрывал свою истинную силу... — Гу Хэ отчаянно сопротивлялся, его сердце охватил леденящий страх. Неужели Гу Тяньюэ всё это время прятал свою внутреннюю энергию? Обычно он вел себя как изнеженный аристократ, совсем не похожий на мастера боевых искусств. Раньше они уже сходились в схватке на горе Пинфэн, и Гу Хэ решил, что это и есть предел возможностей Гу Тяньюэ. Он признавал, что слабее, но если выложиться до конца — вполне мог бы потягаться. Но кто бы мог подумать, что Гу Тяньюэ не раскрыл и половины своей мощи, а его контроль над внутренней энергией был безупречен.

На душе у Гу Хэ стало темно. Еще десяти приемов — и он пал перед Гу Тяньюэ.

Меч со звоном упал на землю. Гу Хэ схватился за грудь, а острое клинка Гу Тяньюэ уперлось ему в горло. Он с ненавистью смотрел на врага:

— Я не смирюсь.

— Победителей не судят. — Гу Тяньюэ смотрел на него сверху вниз, его голос звучал холодно и властно. — Этот ван сегодня получил удовольствие, разрешаю тебе сказать последнее слово.

— Эта империя развалится в течение ста лет из-за бездарности Гу Чэна. Если бы императором стал я, я бы привел династию Гу к небывалому расцвету! Если бы я смог открыть сокровищницу, каждый подданный в этой стране жил бы в богатстве!

— Даже сейчас ты думаешь только о власти? — Гу Тяньюэ холодно посмотрел на него и слегка отвел плечо. — Чтобы построить новое, нужно разрушить старое. Ты никогда этого не понимал, способен лишь на пустые мечты.

Разобравшись с врагом, Гу Тяньюэ оглядел полуразрушенный тоннель и слегка поморщился от головной боли. Увлечшись боем, он совершенно не следил за разрушениями. Теперь этим путем идти было точно нельзя — а вдруг свод рухнет окончательно и он похоронит самого себя? Немного припомнив карту, он повернул в другой проход, размышляя на ходу, что же происходит на стороне Су Хэ.

<http://bllate.org/book/21160/2144511>